V 112/1162

2007044189

Ф 112
1162

КЪ ИСТОРІИ БУНТА

СТЕНЬКИ РАЗИНА

ВЪ ЗАВОЛЖЬИ.

А. А. Голубева.

МОСКВА.

1894.

КЪ ИСТОРІИ БУНТА

СТЕНЬКИ РАЗИНА

ВЪ ЗАВОЛЖЬИ.

А. А. Голубева.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1894.

Печатано подъ наблюденіемъ Члена-Соревнователя А. А. Голубева.

Изъ „Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“.

ГОЛУБЕВЪ А. А.

Къ исторіи бунта Стеньки Разина въ Заволжьи. Съ предисловіемъ А. А. Голубева. (Изъ Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ за 1894 г., кн. III, томъ 170).

Москва, въ Университетской типографіи, 1894 г. 8°, стр. 23.

СОДЕРЖАНІЕ:

Предисловіе стр. 3—6.
Отписка тотемскаго воеводы М. Г. Ртищева стр. 7—23.

РАЗИНЪ СТЕНЬКА.

Къ исторіи бунта Стеньки Разина въ Заволжьи. Съ предисловіемъ **А. А. Голубева**. (Изъ Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ за 1894 г., кн. III, томъ 170).

Москва, въ Университетской типографіи, 1894 г. 8°, стр. 23.

Въ 1670 году Стенька Разинъ заворовалъ во второй разъ и пошелъ по Волгѣ вверхъ. Разоривъ много поволжскихъ городовъ, онъ подступилъ къ Симбирску и осадилъ его. Между тѣмъ, нѣкоторые изъ его атамановъ пошли выше по Волгѣ. Городъ Козьмодемьянскъ присталъ къ бунтовщикамъ и сдѣлался обширнымъ воровскимъ лагеремъ: поднялось окрестное крестьянство, взбунтовалась черемиса луговая и нагорная, заворовали купецкіе и посадскіе люди. Отсюда мятежъ перекинулся на луговую сторону Волги. Свѣдѣній о томъ, гдѣ шелъ мятежъ по Заволжью и какъ угасъ, у нашихъ историковъ совсѣмъ нѣтъ. У С. М. Соловьева сказано, что „бунтъ на Ветлугѣ не распространялся: тамъ приказчики помѣстій и вотчинъ сами управлялись съ воровской шайкой. Другая шайка перебросилась было на Унжу, но погибла неизвѣстно какъ". Это краткое свѣдѣніе историка отчасти не вѣрно и не полно. Но ему не гдѣ было и добыть подробныхъ и болѣе точныхъ указаній по этому вопросу. Вся переписка съ Москвой по управленію Заволжьемъ сосредоточивалась въ приказѣ Казанскаго дворца, а архивъ его весь сгорѣлъ въ 1701 году.

Въ прошломъ году орловскій помѣщикъ, Н. С. Кашкинъ, нашелъ въ своей домашней библіотекѣ большой столбецъ, заключающій „списокъ съ отписки" тотемскаго воеводы Максима Григорьевича Ртищева, который и предоставилъ въ мое пользованіе. Въ отпискѣ Ртищева обозначенъ весь слѣдъ распространенія бунта и его прекращенія въ Заволжьи. По этой отпискѣ, картина мятежа была такова: въ Козьмодемьянскѣ собралось мятежниковъ до 15-ти тысячъ. „Главной старшиной" надъ этимъ сбродомъ сталъ донской казакъ Ивашко Васильевъ, симбирецъ, а подъ нимъ три атамана: Сѣрикъ черкашенинъ, Миронко Ѳедоровъ Мумаринъ козмодемьянецъ, черемисскій приставъ, да казакъ Илюшка Пономаревъ, называвшій себя атаманомъ Стеньки Разина. Илюшкѣ, вѣроятно, не хотѣлось состоять подъ командой Ивашки и онъ умыслилъ „отстать отъ войска и старшины", чтобы въ иныхъ мѣстахъ и на свой рискъ попытать свое воровское счастье. Онъ сталъ втихомолку собирать свою ватагу. На его сторону перешелъ атаманъ Миронко Мумаринъ, и два есаула Митька Куварка и Ондрюшка Скукорокъ, да пятнадцать человѣкъ мелкихъ начальныхъ людей изъ скопища Ивашки Васильева, пять человѣкъ козьмодемьян-

скихъ ямщиковъ, два кузнеца, нѣсколько человѣкъ черемисы луговой. И „стало ихъ всего съ тридцать душъ“. „Прибрався тѣми небольшими людьми“, Илюшка захватилъ нѣсколько лодокъ и ночью ушелъ на Ветлугу. На четвертый день своего странствованія, воры пристали къ селу Николаевскому, вотчинѣ боярина и царского оружейничаго Богдана Матвѣевича Хитрово, пограбили боярскій дворъ, взяли много оброчныхъ денегъ, и человѣка его, который сидѣлъ въ вотчинѣ на приказѣ, хотѣли убить, но крестьянство за него заступилось, одобривъ „его обхожденіе“. А убили воры только десяцкаго „по мірской сказкѣ“. Село взбунтовалось и перешло на сторону воровъ, которые стали разсылать по окрестнымъ селамъ „прелестныя грамотки“. Крестьянство заволновалось и пристало къ воровской ватагѣ изъ крестьянъ селъ Воскресенска, Баковъ, Дмитровска да съ Лапшанги рѣки изъ разныхъ приходовъ „съ триста семьдесять человѣкъ, а всѣхъ въ сборѣ стало теперь съ четыреста человѣкъ“. Воры сдѣлали пять знаменъ пестрядинныхъ, красныхъ, и распредѣлились по сотнямъ и десяткамъ. Старшиною въ этомъ „войску“ сталъ черемисскій приставъ Миронко Ѳедоровъ Мумаринъ, а подъ нимъ атаманомъ Илюшка Пономаревъ. Митька Куварка и Ондрюшка Скукорокъ поставлены есаулами. Съ Ветлуги мятежники пошли на Унжу, отмѣчая свой воровской слѣдъ опустошеніемъ, пожаромъ и убійствомъ — все „по мірской сказкѣ“. Села волновались и войско Илюшкино увеличивалось: подъ его пестрядинными знаменами насчитывалось четыреста человѣкъ конныхъ и болѣе трехсотъ пѣшихъ. Илюшка пошелъ на Унженскій городокъ двумя дорогами: одна ватага шла „лапшангскою дорогой“, другая проселочными и лѣсными дорогами. Впереди ватагъ шли заводчики къ бунту съ прелестными письмами.

3-го ноября, „о половинѣ дня“, пришелъ на Унжу, на посадъ, атаманъ Илюшка съ большой ратью: конныхъ четыреста человѣкъ и пѣшихъ съ триста по санямъ. Воры разбили тюрьму и выпустили тюремныхъ сидѣльцевъ, которые всѣ пристали къ мятежникамъ. Затѣмъ воры разбили кружечный и таможенный дворы, пограбили казну, а у головы взяли денежную государеву казну. Сотникъ Поливкинъ и пять человѣкъ стрѣльцовъ, пришедшіе сюда для сбору подводъ подъ ратныхъ людей, попались въ руки мятежниковъ. Старшина Миронко Мумаринъ сталъ допрашивать ихъ съ пристрастіемъ. Поливкинъ показалъ, между прочимъ, что на Унжу идетъ стольникъ и воевода Василій Нарбековъ съ ратными людьми промышлять воровскихъ казаковъ, атамана Илюшку Пономарева со всѣми его воришками, и что въ нынѣшней ночи онъ будетъ въ городкѣ. Поливкину со стрѣльцами отрубили головы.

Въ эту же ночь Илюшка и Мумаринъ ушли изъ Упженскаго городка со всѣмъ своимъ войскомъ. Они вышли на Мерпнскую дорогу и расположились въ Богородскомъ стану въ верховьи рѣки Шапги. Здѣсь, 13-го декабря, передъ вечеромъ, настигъ воровъ Нарбековъ. Въ первую минуту мятежники смѣло кинулись въ бой, но скоро смѣшались и кинулись на утекъ въ разсыпную. Нарбековъ „побилъ и посѣкъ“ въ этотъ разъ больше двухсотъ мятежниковъ и семьдесятъ человѣкъ взялъ въ плѣнъ. Самъ старшина Мумаринъ съ крестьянскою женкой молодухой да съ есауломъ Оедькой Дуракомъ и съ устюжанпномъ швецомъ Гапькой, всего въ семи человѣкахъ, бѣжалъ въ началѣ боя „тремя саньми, нарядясь всѣ въ богатые кафтаны“. Бѣжалъ и Илюшка съ своими есаулами. Нарбековъ сталъ пытать у плѣнныхъ, куда бѣжали воры, но всѣ говорили разно: одни сказали, что бѣжалъ онъ на Галичъ, другіе указывали на Ветлугу, третьи на Парфеньевскую осаду. А попъ села Покровскаго, который „близко ходилъ къ старшинѣ“, объявилъ, что хотѣлъ бѣжать Мумаринъ къ Ветлужскому пригороду къ Кологриву. Нарбековъ послалъ нѣсколько человѣкъ конныхъ по дорогѣ къ Кологриву, которые воротились на другой день и объявили, что слѣда воровскаго по той дорогѣ нѣтъ. Воевода не сталъ больше искать Мумарина и занялся казнью плѣнныхъ, которыхъ всѣхъ перевѣшалъ, въ томъ числѣ и попа.

Разбивъ скопище Мумарина, Нарбековъ разослалъ отряды по разнымъ дорогамъ провѣдывать и ловить мятежниковъ. Одинъ отрядъ настигъ „большое воровское собраніе“ въ селѣ Рожествинѣ, которое мало сопротивлялось государеву войску и побѣжало въ разныя стороны. Здѣсь стрѣльцы посѣкли съ восемьдесятъ человѣкъ. Въ другихъ мѣстахъ мятежники скрывались и разбѣгались, завидѣвъ отряды стрѣльцовъ, и въ бой вступать не отваживались. Воровскія скопища разсѣялись. Нарбековъ разослалъ по воеводствамъ отписки, которыми извѣщалъ что онъ „на воровъ и мятежниковъ ходилъ и помощію Всеблагаго Бога и общія нашея заступницы Пресвятой Богородицы и великаго государя счастіемъ тѣхъ воровъ побилъ, посѣкъ и перевѣшалъ съ пятьсотъ въ разныхъ мѣстахъ“.

Мятежъ затихъ. Но главные руководители его, Илюшка Поломаревъ и Миронко Мумаринъ, скрылись. Воеводы приняли разныя предосторожности насчетъ ихъ прихода.

11 декабря прибѣжалъ на Тотьму съ Усолья Леденскаго работный человѣкъ Панка Замятнинъ и объявилъ воеводѣ Максиму Ртищеву, что „сего числа ѣхали мимо ихъ Усолья Леденскаго въ саняхъ на пяти лошадяхъ незнаемые люди, сидятъ по два человѣка въ саняхъ, а передъ ними лошадь простая заводная бѣжитъ, а сказываются

казанцами и ѣдутъ, знатно, на Тотьму". Ртищевъ тотчасъ собралъ своихъ людей и тотьмянъ посадскихъ и жилецкихъ людей со сто человѣкъ и послалъ въ „подъѣздъ", по дорогѣ къ Усолью Леденскому. Верстъ за пять отъ Тотьмы посланные замѣтили слѣдъ въ сторону отъ дороги, въ лѣсъ. Тотьмяне пошли по этому слѣду и на болотѣ за Сухоною рѣкою нашли незнаемыхъ людей шесть человѣкъ, которые пристали нощевать. Подъѣздчики взяли ихъ и привезли къ воеводѣ. Ртищевъ учинилъ имъ допросъ съ розыску. Незнаемые люди повинились, что они воры. Атаманомъ у нихъ оказался Илюшка Пономаревъ, который, между прочимъ, показалъ, что за нимъ на Тотьму идетъ изъ Судая съ войскомъ старшина Мironко Мумаринъ и будетъ вскорѣ, „съ понедѣльника на вторникъ, или кончае на среду, 14 числа". Услыхавъ такія вѣсти, Ртищевъ поторопился „вершить вора". Илюшку съ товарищи въ тотъ же день воевода повѣсилъ на берегу рѣки Сухоны, а тѣло его послалъ на Унженскій городокъ „для опознанья и для вѣдома".

По Илюшкиной сказкѣ воевода Ртищевъ велѣлъ собрать изъ всякихъ чиновъ съ ружьемъ маломочныхъ людей и поставилъ сотни сторожею, а по дорогамъ заказъ учинилъ крѣпкой, и заставы поставить и засѣки велѣлъ засѣчь, чтобъ тѣ воры на Тотьму не прокрались, а въ низовые городы, на Устюгъ Великій и на Вагу—въ государевы дворцовыя села о тѣхъ ворахъ, также къ воеводамъ и приказнымъ людямъ тотчасъ отписалъ, чтобъ они въ тѣхъ городахъ жили со всякимъ опасеніемъ. Но Илюшка, очевидно, обманулъ воеводу Ртищева и хотѣлъ только застращать, чтобы продолжить свой животъ. Мironко Мумаринъ на Тотьму не приходилъ и вѣстей объ немъ совсѣмъ не стало.

Но въ половинѣ января мѣсяца 1671 г. появился на Устюгѣ Великомъ заѣзжій человѣкъ и съ нимъ товарищей четыре человѣка. Воевода взялъ заѣзжаго человѣка съ товарищами въ застѣнокъ и подвергъ розыску. Заѣзжій человѣкъ повинился и сказалъ, что онъ есть Мironко Мумаринъ, старшина бунтовщиковъ. Съ нимъ оказался и есаулъ его Ѳедька Дуракъ. Воевода отправилъ ихъ въ Москву, какъ главныхъ къ бунту заводчиковъ. Съ поимкой этихъ атамановъ мятежъ совсѣмъ загасъ.

Столбецъ, найденный г. Кашкинымъ, составляетъ въ настоящее время едва ли не единственный извѣстный документъ, которымъ можно восполнить пробѣлъ въ исторіи о распространеніи бунта Стеньки Разина въ Заволжьи.

А. Голубевъ.

Списокъ съ отписки. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу холопъ твой Максимко Ртищевъ челомъ бьетъ: въ нынѣшнемъ, государь, во 179 году декабря въ 10 день писалъ ко мнѣ холопу твоему на Тотьму изъ Галича воевода Семенъ Нестеровъ, а въ отписке государь ево написано: декабря въ 3 день на Унежской городокъ пріѣзжалъ изъ за Унжи реки съ Лапшанги лесною дорогою безвѣсно воровской казакъ Илюшка Ивановъ и, собрався съ товарищи съ такими жъ ворами, и которые были на Унже тюремные сидѣльцы и тѣхъ воровъ опъ взялъ съ собою, а твою великаго государя таможенную и кружечного двора казну пограбили и сотника московскихъ стрельцовъ Ѳедора Поливкина да служилыхъ людей пять человѣкъ стрельцовъ побили до смерти, а подводы, которые были у нихъ собраны, поимали они съ собою. И того жъ де числа столникъ и воевода Василей Нарбѣковъ пришелъ на Унжу съ ратными людьми, и тотъ де воръ Илюшка увѣдавъ отъ сотника отъ Ѳедора Поливкина про ратныхъ людей, не дождався ево Василья, съ Унжи побежалъ на утекъ наспехъ; а по роспросу де унжанъ посадскихъ людей съ тѣмъ воромъ Илюшкою подъ четырьмя знамены было воровъ человѣкъ съ четыреста конныхъ да пѣшихъ человѣкъ съ триста по санямъ, а чаялъ ево приходъ въ верхніе городы и на Тотьму. Да декабря жъ государь въ 11 день на Тотьму ко мнѣ холопу твоему прибежалъ съ вѣстью изъ Усолья Леденского работной человѣкъ Панька Замятнинъ, а сказалъ: сего де числа ѣхали мимо ихъ Усолье Леденское въ санехъ на пяти лошадехъ незнамые люди, сидятъ по два человѣка въ санехъ да передъ ними лошадь простая заводная бежитъ, а сказываютца казанцами. И я холопъ твой для тѣхъ незнамыхъ людей посылалъ въ подъѣздъ людей своихъ и тотмянъ посадцкихъ жилецкихъ людей со ста человѣкъ; и того жъ, государь, числа за помощію Всесильного Бога и за молитвы общія Заступницы нашея Пресвятые Богородицы и Присно-Дѣвы Маріи и твоимъ великого государя счастіемъ тѣ подъѣщики атамана казачья Илюшку Иванова съ товарыщи шти человѣкъ дву ясауловъ да вожа да дву рядовыхъ воровскихъ же казаковъ привели къ съѣзжей избѣ ко мнѣ холопу твоему, а съ ними привезли рухлядь воровскую; а сказали, что поимали

ихъ за Сухоною рекою на болоте отъ Тотьмы верстъ за пять. И я холопъ твой тѣхъ воровъ роспрашивалъ. А въ роспросе, государь, воръ и крестопреступникъ Илюшка сказался Ивановъ сынъ Пономаревъ и Поповъ онъ же, родомъ черкашенинъ Кадома города, бывалъ дворовый человѣкъ боярина князь Юрья Петровича Буйносова Ростовского и женатъ тутъ же во дворѣ, а жену ево зовутъ Грунькою Иванова дочь, войску и прибору онъ воръ и крестопреступникъ атамана и старшины казачья Стеньки Разина воровской казачей атаманъ; собралось де ихъ всѣхъ въ Кузмодемьянскомъ тысячь съ пятнатцать, а все крестьянство да черемиса луговая да нагорная Кузмодемьянского жъ уѣзду. А въ войску де было у нихъ подъ атаманомъ подъ Стенькою Разинымъ четыре человѣка атамановъ и старшинъ, первой человѣкъ у нихъ былъ Сѣрикъ Черкашенинъ, другой донской казакъ Ивашко Васильевъ Сибирецъ, третей Миронко Федоровъ сынъ Мумаринъ Кузмодемьяновецъ черемиской приставъ да онъ Илюшка Ивановъ; а подъ ними начальные люди черемишенинъ Щабанко да Индуйко сотникъ Ахпарусъ, чей сынъ, того не помнитъ; а изъ рускихъ людей было и къ нему Илюшке да къ Миронку Федорову въ Кузмодемьянску пристало начальныхъ людей пятнатцать человѣкъ: два ясаула Митка Куварка да Ондрюшка Скукарокъ, пять человѣкъ кузмодемьянскихъ ямщиковъ—первой ямщикъ Ивашко Аникинъ да Митька Ондрѣевъ, Федька Яковлевъ, Ондрюшка Ондрѣевъ сынъ Сухово, подьячего Луки Тимофѣева человѣкъ Вавилка Федоровъ, кузмодемьянцы жъ посацкіе люди Демка Игнатьевъ, Мишка кузнецъ Андрѣевъ сынъ, Игонка кузнецъ Ушаковъ, Сенька Федоровъ, Андрюшка Михайловъ, Игонка Андрѣевъ Золотыя Кудри, Васка Никифоровъ, Янка Михайловъ, Петрушка Петуховъ, Митка прозвище Микѣрка Дмитріевъ сынъ, Купрюшка Кузминъ Соловьевъ да Оскою назывался кузмодемьянецъ же; а иныхъ товарищевъ же своихъ воровскихъ казаковъ сказать онъ не помнитъ. И прибрався тѣми неболшими людьми, отъ старшинъ и отъ атамановъ въ Кузмодемьянску отсталъ, а отпустилъ отъ себя товарыщъ ихъ атаманъ Ивашко Васильевъ Сибирецъ, а онъ де Ивашко съ войскомъ остался отъ нихъ подъ Кузмодемьянскимъ, а войского де съ нимъ тысячь съ пятнатцать. И пошли де они Илюшка всѣ на Ветлугу, а на Ветлуге де прибралось къ нимъ изъ Воскресенскихъ да изъ Баковъ изъ Дмитровска да съ Лапшанги изъ розныхъ приходовъ и помѣстей и вотчинъ крестьянства съ триста съ семдесятъ человѣкъ, всѣхъ в зборе стало четыреста человѣкъ, а хто имяны про то сказать не помнитъ; а въ войску ихъ старшиною былъ кузмодемьянецъ приставъ Миронко Федоровъ сынъ Мумаринъ, а подъ нимъ атаманъ былъ онъ Илюшка;

а Стенька Разинъ и иные старшины и атаманье гдѣ нынѣ, того онъ не вѣдаетъ. А на Ветлуге де и въ иныхъ мѣстехъ побивали они все по мирской сказке черныхъ людей приказныхъ людей боярскихъ и прикащиковъ ихъ, а ково имяны и сколки человѣкъ, про то вѣдаетъ ясаулъ Куварка. Да они жъ де въ городкѣ на Унже роспустили тюрьму, а тюремныхъ сидѣльцовъ было человѣкъ съ шесть; а у таможеннаго и кружечныхъ дворовъ у головы твоей государевы денежные казны изъ ящиковъ они не брали, только де взяли у головы питья ведра зъ два вина. Да въ томъ же городкѣ порубили они полуголову или сотника московскихъ стрельцовъ съ стрельцами и подводы у нихъ побрали, да у нихъ же сотника и стрельцовъ имали ружье и платье зипуны и шубные кафтаны; а хто это взялъ, про то вѣдаютъ ясаулъ Куварка да ветлужане боярина Богдана Матвѣевича Хитрово крестьяне одинъ назывался Шабаномъ, а другой Якушкомъ, а чьи они дѣти, того онъ не вѣдаетъ; а рубилъ де того сотника и стрельцовъ старшина ихъ Миронко Мумаринъ войскомъ своимъ, а онъ де Илюшка и товарыщи ево, которые съ нимъ нынѣ на Тотьме, никого своими руками не рубили. Да они жъ де Макарьева монастыря у архимарита на дороге на встрѣче взяли денгами безъ муки сорокъ рублевъ да печать монастырскую и отпустили ево жива. Да по сю сторону Унжи отстали отъ нихъ и пошли къ себѣ по домамъ ветлужане Якушко да Шабанко въ дватцати человѣкахъ. А что съ ними нынѣ въ привозе опальныя рухлядп на Тотьме и у кого имянемъ что порознь взято, того сказать онъ не помнитъ; а достальной животъ и всякое платье и серебряная кузнь осталось у старшины у Миронка Мумарина съ товарыщи, и, послыша де они сыскъ про сыщика и про ратныхъ людей, отстали отъ старшины отъ Миронка Оедорова съ товарыщи около Судая во шти человѣкахъ и побежали де они отъ нихъ отводомъ, а велъ ихъ детина тотемецъ Петрушка Петуховъ, что нынѣ въ приводе; а старшина Миронко съ товарыщи остался съ войскимъ около Судая жъ и хотѣли де они быть черезъ Судай за ними на Тотьму вскоре съ понидѣльники на оѳторникъ или кончае на среду декабря на 14 число.—Товарыщи жъ ево другой приводной человѣкъ въ роспросе сказался Миткою зовутъ Семеновъ сынъ прозвище Куварка, кузмодемьянецъ стрелецкой сынъ, третей сказался Ондрюшкою зовутъ Ѳедотовъ сынъ Власовыхъ Казанского присуду Скукарокъ посадцкой человѣкъ, оба они ясаулы воровскихъ казаковъ, четвертой человѣкъ Митькою зовутъ прозвище Микѣрка Дмитріевъ сынъ, бывалъ стольника князь Алексѣя Буйносова Ростовского дворовой человѣкъ, родомъ съ Лапшанги Никольскаго села, пятой человѣкъ воровскихъ казаковъ вожъ сказался

Петрушкою зовутъ Ларіоновъ сынъ прозвище Петуховъ, Тотемского уѣзду Вожбалскіе волости крестьянской сынъ бѣглой московской стрелецъ прибору Володимера Скрябина, шестой человѣкъ сказался Кипрюшкою зовутъ Кузминъ сынъ Соловьевъ Галитцкого уѣзду Ветлужскіе волости деревни Чошихи столника князь Михаила Васильева сына Львова крестьянинъ, всѣ они воровскіе рядовые казаки прибору старшины казачья Миронка Мумарина да атамана Илюшки Иванова; а въ роспросе государь они сказали тѣ жъ рѣчи, что и атаманъ Илюшка Ивановъ въ роспросе своемъ говорилъ, и изъ прямыхъ речей велѣлъ я, холопъ твой, тѣхъ воровъ пытать накрепко и огнемъ жечь; а въ роспросе и съ пытокъ и съ огни говорили тежъ рѣчи. Да они жъ, государь, воры Илюшка съ товарыщи говорили въ роспросе и съ пытокъ, что де они ѣхали на Тотьму для подзору и для розвѣдыванья ратныхъ людей и ружья; да товарищъ же ихъ Митька прозвище Микѣрка Дмитріевъ въ роспросе и съ пытки говорилъ на товарыщевъ своихъ: къ атаману де къ Илюшке Иванову съ товарыщи пристали на Лапшанге крестьянъ и бобылей Никольского села человѣкъ съ пятдесятъ десятники деревни Братухина Куська Васильевъ сынъ Почерпинъ съ десяткомъ своимъ да деревни Заболотья Ивашко Корниловъ да Ивашко Офонасьевъ Короткой съ двумя десятки своими, а иныхъ десятковъ сказать не помнитъ, всѣ они боярина Богдана Матвѣевича Хитрово крестьяне и бобыли, да Троецкого села князь Степана Татева крестьяне деревни Беберина Евсютка Ивановъ съ десяткомъ своимъ, деревни Забалдуева Ивашко Архиповъ съ десяткомъ же своимъ, а хто имяны въ тѣхъ десяткахъ крестьянъ съ ними было того, сказать онъ не помнитъ. А после, государь, роспросовъ розданы были за приставы; а декабря, государь, въ 12 день тѣ воры атаманъ воровскихъ казаковъ Илюшка Ивановъ съ товарыщи противъ твоего великого государя указу и соборного уложенья и градцкихъ законовъ греческихъ царей вершенъ на Тотьме на рекѣ Сухоне повѣшенъ по словесному челобитью Тотемского посацкого и всеуѣздного земского старосты Ивашка Никифорова и всѣхъ тотьмянъ городовыхъ посадцкихъ и всякихъ чиновъ жилецкихъ людей и тотемскихъ приказныхъ стардовъ и слугъ и служебниковъ и Тотемского уѣзду волостныхъ крестьянъ, которые были отъ тѣхъ воровскихъ людей на Тотьме на стороже, опасаясь отъ тѣхъ воровъ и крестопреступниковъ отъ старшины отъ Миронка Мумарина съ товарыщи на Тотьму приходу ихъ воровского съ боемъ и Божіимъ церквамъ и градцкимъ людемъ разоренія и тѣмъ ворамъ на Тотьме отъбою. А для, государь, опасенія и обережи Божій церквей и твоей государевы денежной казны и при-

казныхъ избъ и для разоренія градцкого и тотмянъ посадцкихъ людей велѣлъ я, холопъ твой, собрать изъ нихъ и изо всякихъ чиновъ людей съ ружьемъ маломочныхъ людей и поставилъ сотни сторожею, а по дорогамъ заказъ учинилъ крепкой и заставы поставилъ и засеки велѣлъ засѣчь, что бъ тѣ воры на Тотьму не прокрались, а въ понизовные, государь, городы на Устюгъ Великій и на Вагу въ твои государевы дворцовые села и деревни объ тѣхъ ворахъ тако жъ къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ писалъ я, холопъ твой, что бъ они въ тѣхъ городехъ жили со всякимъ опасеніемъ. Да тотемскіе жъ, государь, маломочные люди, которые стоятъ на стороже, бьютъ челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, а мнѣ холопу твоему въ съѣзжей избѣ словесно говорятъ о подможныхъ жалованныхъ деньгахъ изъ воровскихъ денегъ вора и крестопреступника Илюшки Иванова съ товарыщи, что бъ имъ было изъ зачево тебѣ государю работать по кѣхъ мѣстъ воровскіе казаки старшина Миронко Мумаринъ съ товарыщи нынѣ въ слуху; а по вестямъ, государь, за тѣми ворами учну я, холопъ твой, ихъ за боемъ на нихъ съ Тотьмы посылать. И я, холопъ твой, тотемскимъ маломочнымъ людемъ до твоего великого государя указу велѣлъ выдать изъ воровскихъ денегъ по гривне на человѣка; а впредь, государь, тѣ подможные деньги имъ давать или нѣтъ, и о томъ, государь, о всемъ мнѣ, холопу своему, что ты великій государь укажешь.

Такова отписка послана къ великому государю къ Москве въ приказъ Устюжскіе Чети съ приставомъ съ воеводцкимъ человѣкомъ съ Ивашкомъ Семеновымъ Сибирякомъ декабря въ 14 день, а человѣкъ же ево Пронка Ѳедотовъ остался дома.

Списокъ великаго государя съ грамоты: отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца на Тотьму воеводе нашему Максиму Григорьевичу Ртищеву. Билъ челомъ намъ великому государю боярин нашъ и оружейничей Богданъ Матвѣевъ Хитрово: вотчина де у нево въ Галицкомъ уѣздѣ на Ветлуге село Николаевское, и въ нынешнемъ де во 179 году въ октябре мѣсяце въ послѣднихъ числехъ вора и измѣнника и законопреступника Стеньки Разина присылной воришко Илюшка Ивановъ, собрався съ такими жъ съ своею братьею воришками, въ той ево вотчине въ селѣ Николаевскомъ дворъ ево разорили и оброчные ево деньги и человѣка ево Янку Быкова, которой въ той вотчине былъ на приказе, и денги ихъ и платье ево и жены ево и всякую

рухледь побрали и тово ево человѣка Янку хотѣли убить до смерти; а ныне де тотъ воръ Илюшка съ товарыщи зъ деньгами и со многою рухлядью перенманы на Тотьме и пытаны и кажнены смертью, а деньги де и платье и всякую рухлядь, что съ ними взято, побралъ ты на Тотьме въ съѣзжую избу. И намъ, великому государю, пожаловати бъ ево боярина нашего и оружейничего Богдана Матвѣевича велѣть деньги и платье и всякую рухлядь прислать къ Москве. И по нашему великаго государя указу посланъ къ тебѣ на Тотьму приказу Казанскаго Дворца приставъ Ѳедоръ Лукъянчиковъ. И какъ къ тебѣ ся наша великаго государя грамота придетъ, и ты бъ боярина нашего и оружейничего Богдана Матвѣевича оброчные деньги и человѣка ево Янки деньги и животы и рухлядь все, что тѣ воры поимали, велѣлъ сыскать и сыскавъ прислалъ къ Москве вскоре съ тѣмъ же приставомъ съ Ѳедоромъ да о томъ къ намъ великому государю писалъ и велѣлъ отписку подать и деньги и рухлядь объявить въ приказе Казанскаго Дворца боярину нашему князю Якову Никитичу Одоевскому да думному нашему дворенину Ларіону Дмитріевичу Лопухину да дьякомъ нашимъ Ѳедору Григорьеву да Петру Самойлову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7179-го декабря 28 день. А позади подлинные великаго государя грамоты пишетъ:

Діакъ Петръ Самойловъ, справилъ Леонтей Меншовъ. 179-го генваря въ 7 день подалъ великаго государя грамоту Казанскаго Дворца приставъ Ѳедоръ Лукъянчиковъ. Въ книгу записана Хитрово.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца на Тотьму столнику нашему и воеводѣ Максиму Григорьевичу Ртищеву. По нашему великаго государя указу послана къ тебѣ наша грамота изъ Казанскаго Дворца, велено къ намъ великому государю отписать и прислать въ Казанской Дворецъ роспись сколько у вора у Илюшки Иванова съ товарыщи взято какихъ грабленыхъ животовъ и всякой рухляди. И какъ къ тебѣ ся наша великаго государя грамота придетъ, и ты бъ къ намъ великому государю отписалъ и животомъ и всякой рухляди, сколко у вора у Илюшки взято чево порозно, роспись прислалъ въ Казанской Дворецъ противъ нашего великаго государя указу, каковъ къ тебѣ посланъ изъ Казанскаго Дворца; а такову жъ роспись прислалъ въ приказъ Большаго Дворца, для того что онъ воръ съ товарищи своими пограбили нашего дворцового *насадного* промышленника Тихона Воробьева прикащика, а поималъ деньги и письма и животы и всякую рухлядь многую, и про то бъ про все, сколко чево взято, въ

приказѣ Болшого Дворца было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7179-го декабря въ 30 день.

А позади подлинные великаго государя грамоты пишетъ:

Дьякъ Семенъ Кудрявцевъ. 179-го генваря въ 7 день подалъ великаго государя грамоту Казанского Дворца приставъ Ѳедоръ Лукъянчиковъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу холопъ твой Максимко Ртищевъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во 179 году генваря 7 день прислана на Тотьму твоя великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца грамота ко мнѣ, холопу твоему, изъ приказу Казанскаго Дворца за приписью діака Петра Самойлова съ приставомъ съ Ѳедоромъ Лукъянчиковымъ, а въ той твоей великаго государя грамоте въ челобитье твоего великаго государя боярина и оружейничаго Богдана Матвѣевича Хитрово написано: въ октябрѣ мѣсяцѣ въ послѣднихъ числахъ вора и измѣнника и крестопреступника Стеньки Разина присылной воришко Илюшка Ивановъ, собрався съ такими жъ своею братьею воришками, въ вотчине ево въ селѣ Николаевскомъ дворъ ево разорили и оброчные ево денги и человѣка ево Янку Быкова, которой въ той вотчине былъ на приказе, и денги жъ и платье ево и жены ево и всякую рухлядь побрали, и ныне тотъ воръ Илюшка съ товарищи зъ денгами и со многою рухлядью переиманы на Тотьме и пытаны и кажпены смертью, а денги и платье и всякую рухлядь, что съ ними взято, побралъ де я холопъ твой въ съѣзжую избу. И по той твоей великаго государя грамоте по челобитью твоего великаго государя боярина и оружейничего Богдана Матвѣевича Хитрово велѣти бъ мнѣ, холопу твоему, денги и платье и всякую рухлядь сыскавъ прислать къ тебѣ, великому государю, къ Москве съ приставомъ съ Ѳедоромъ Лукъянчиковымъ да о томъ къ тебѣ великому государю велено мнѣ, холопу твоему, отписать, а отписку, государь, подать и денги и платье и рухлядь объявить въ приказе Казанскаго Дворца твоему великаго государя боярину князю Якову Никитичу Одоевскому да думному твоему великаго государя дворянину Ларіону Дмитріевичу Лопухину да дьякомъ Ѳедору Грибоѣдову да Петру Самойлову. И по той твоей великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца грамоте что взято на Тотьме въ съѣзжую избу вора Илюшки Иванова съ товарыщи денегъ

и платья и всякой рухляди и тѣ, государь, денги и платье и всякую рухлядь и что изъ тѣхъ взятыхъ денегъ дано тотемскимъ маломочнымъ и уѣзднымъ и проѣзжимъ людемъ, которые стояли на стороже и которые люди для вестей въ подъѣзды и въ городы къ воеводамъ съ вестовыми отписки посланы, и тому всему роспись за своею рукою послалъ я, холопъ твой, къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москве приказу Казанскаго Дворца съ приставомъ съ Ѳедоромъ Лукъянчиковымъ генваря въ день и велѣлъ сю отписку подать и денги и платье и всякую рухлядь объявить въ приказе Казанскаго Дворца твоему великаго государя боярину князю Якову Никитичю Одоевскому да думному твоему великаго государя дворянину Ларіону Дмитріевичу Лопухину да дьякомъ Ѳедору Грибоѣдову да Петру Самойлову.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу холопъ твой Максимко Грищевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 179 году генваря въ 7 день прислана твоя великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца грамота на Тотьму ко мнѣ, холопу твоему, изъ приказу Большого Дворца за приписью діака Семена Кудрявцова Казанскаго Дворца съ приставомъ съ Ѳедоромъ Лукъянчиковымъ, а по той твоей великаго государя грамоте велено мнѣ, холопу твоему, къ тебѣ, великому государю, отписать и животомъ и всякой рухляди сколко у вора у Илюшки Иванова взято чево порознь роспись прислать въ Казанской Дворецъ противъ твоего великого государя указу, каковъ ко мнѣ посланъ изъ Казанскаго Дворца, а такову жъ, государь, роспись велено мнѣ холопу твоему прислать въ приказъ Большого Дворца, для того что де воръ съ товарищи своими пограбилъ твоего государева дворцового *насаднаго* промышленика, а поималъ де онъ воръ деньги и письма и животы и всякую рухлядь многую и про то бъ про все сколько чево взято въ приказе Большого Дворца было вѣдомо. А что, государь, у вора и крестопреступника у Илюшки Иванова съ товарищи рухляди какой и денегъ взято и что, государь, изъ тѣхъ денегъ дано тотемскимъ маломочнымъ и уѣзднымъ и проѣзжимъ людемъ, которые люди стояли на стороже и которые для вѣстей въ поѣздъ и въ городы къ воеводамъ съ вестовыми съ отписки, и тому всему роспись за своею рукою послалъ я, холопъ твой, къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа великія

и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москве Казанскаго Дворца съ приставомъ съ Ѳедоромъ Лукъянчиковымъ генваря въ день и велелъ подать на Москвѣ въ приказе Большаго Дворца твоему великого государя боярину и оружейничему Богдану Матвѣевичу Хитрово съ товарыщи.

Роспись опальной рухляди вора атамана казачья Илюшки Иванова съ товарыщи.

Сабля полоса булатная, черенъ кость рыбья, ножни хозъ черной, оправа мѣдная по черкаски.

Пищаль разорваная, безъ замка, ложа съ раковиною.

Пистоль оправная серебромъ.

Стволинка пистольная.

Узда ременная, а у нее удила мѣдные.

Чапракъ сукно голубое цветной обвѣски шелковые розныхъ цветовъ.

Арчагъ подушка сукно зеленое, войлокъ подъ сукномъ голубымъ, опушка у войлоковъ сукно красное съ голубцомъ, стремяна желѣзные простые.

Другой арчагъ подушка сукно червчатое притита тесьмою тульского дѣла, стремяна желѣзные решетчатое дѣло.

Шапка муская, вершокъ червчатой бархатной, околъ соболей, тулейка выбойчатая.

Кафтанъ камчатой желтой поношеной, а у него девять пугвицъ серебряныхъ съ(ф)виницфтомъ, подкладъ зендень дымчатой цвѣтъ.

Кафтанъ камчатой холодной червчатой поношенъ, а у него шестнатцать пугвицъ серебряныхъ позолочены, подкладъ крашенинной.

Полукафтанье дорогильное червчатое, подкладъ крашенина зеленая износокъ, а у него одиннатцать пугвицъ серебряныхъ позолочены.

Кафтанишко тафтяное лазоревое износокъ, а у него четырнатцать пугвицъ серебряныхъ маленькихъ.

Кафтанъ тафтяной алой цвѣтъ поношеной, а у него десять пугвицъ серебряныхъ, подкладъ крашенинной красной.

Кафтанъ сукно голубое, изподъ лисей износокъ, нашивка серебряная съ шелкомъ въ четырехъ гнѣздахъ.

Два кафтана камчатыхъ цвѣтныхъ, одинъ поношенъ, изподъ бѣлой съ пухомъ бобровымъ, нашивка серебряная.

Другой кафтанъ изподъ лисей, ожерелокъ купей, а у него на вороту и на прорѣхахъ четырнатцать пугвицъ серебряныхъ вызолоченыхъ.

Кафтанъ на заечкахъ крашенинной съ нашивкою шелковою.

Кафтанъ корсачей, износокъ киндякъ бывалъ зеленой, а на немъ въ одномъ гнѣздѣ три нашивки серебряные.

Куртишко суконное тмозеленое, снурокъ шелковой ношеной.

Куртишко суконное зеленое ношена, снурокъ шелковой съ золотомъ износокъ.

Рубашка донская дорогилная износокъ.

Бешметъ стеганой тафтяной двоелишной износокъ.

Два медвѣдишка черныхъ издершки.

Одеяло заечинное подъ выбойкою держаное.

Сапоги мускіе кривые борановые износокъ.

Сапогъ одинокой муской кривой телятинной.

Двои чюлки вязаные однѣ новые, а другіе износокъ.

Двои штанишки холщевые.

Чемоданъ кожа красная.

Вершекъ женской золотной.

Кружива серебряного портище несполна, другое съ золотомъ.

Шупка женская на вѣкошьихъ черевахъ подъ алою тафтою съ пухомъ бобровымъ, нашивка шолковая зеленая съ кистьми.

Кружево шелковое зеленое съ серебромъ, а у него тринатцать пугвицъ серебряныхъ.

Другая шупка женская тафтяная на вѣкошьихъ черевахъ жаркой цвѣтъ съ пухомъ бобровымъ, а у нее восмь пугвицъ корольковыхъ безъ кружива.

Спорокъ киндюшной лазоревой женской.

Обдирокъ комчатой отъ рукава.

Выдра недѣланная.

Три бобра да кошлокъ не дѣланые.

Знамя воровское пестредильное красное.

Денегъ по счету сто пятьдесятъ девять рублевъ тритцать одинъ алтынъ четыре денги.

Съ атамана съ Плюшки Иванова у пытки полтора рубли взято въ мошнѣ.

Съ вожа съ Петрушки Петухова снято въ черезу четыре рубли десять алтынъ.

И обоего сто шездесятъ пять рублевъ дватцать пять алтынъ.

И изъ тѣхъ денегъ дано тотемскимъ маломочнымъ и уѣзднымъ и проѣзжимъ людемъ, которые стояли на стороже и которые люди для вестей въ подъѣзды и въ городы къ воеводамъ съ вестовыми отписки посыланы восемьдесятъ девять рублевъ дватцать пять алтынъ.

А на лицо ныне въ посылке семьдесятъ шесть рублевъ.

Жемчугу ссыпнаго крупново и мѣлкого вѣсомъ одинатцать золотниковъ.

Серебра въ крестахъ и въ цепяхъ и въ сергахъ и въ чюскахъ и въ пугвицахъ и въ дву чаркахъ вѣсомъ фунтъ дватцать четыре золотника.

Два ожерелья жемчужные, одно муское, другое женское съ обоихъ концовъ з дву угловъ зачато сыпывать.

Кружило жемчужное низаное съ шапки женской.

Два креста каменные въ серебрѣ, третей — крестъ серебряной двойной.

Печать серебряная, а на ней вырезано имя старца Аврамія Толмаческого, а на другой сторонѣ у тое жъ печати вырезано другое имя Тимофѣя старца.

Ноготокъ рысей обложенъ серебромъ.

Шкатуля, а въ ней въ трехъ мѣстахъ три косячка оловянныхъ да три мѣста порожіе безъ косячковъ.

Братинка деревянная простая троецкого дѣла.

Топоръ дроворубной.

Два мешешка холшевыхъ издершки.

Полсть бѣлая издержикъ.

Десятокъ бѣлокъ недѣланыхъ.

Господину Максиму Григорьевичю Василей Нарбѣковъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ во 179 году въ октябрѣ пришелъ на Ветлугу изъ Козмодемьянска воръ Илюшка Ивановъ съ товарыщи и прибралъ къ себѣ въ Ветлускихъ волостяхъ въ розныхъ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ воровъ многихъ людей изъ розныхъ помѣстей и вотчинъ и съ тѣми ворами въ Галицкомъ уѣзде по Ветлуге и по Унже многое разоренье учинилъ и дворянъ и детей боярскихъ и прикащиковъ боярскихъ слугъ и крестьянъ побилъ; и по указу великого государя съ ево великого государя ратными людьми я ходилъ на ево Илюшкино воровское собранье и милостію Всесильного Бога и предстательствомъ Пресвятыя Богородицы и счастіемъ великого государя ево вора Илюшку и товарищей ево побилъ больши пятисотъ человѣкъ въ розныхъ мѣстехъ да живыхъ взято семьдесятъ пять человѣкъ, а завотчиковъ, которые къ нему приставали, сыскавъ перевѣшали, и въ тѣхъ во взятыхъ ворахъ взяты ево Илюшкины товарыщи выборной старшина Евсѣвейко Ивановъ да сотникъ Левка Неустроевъ да ясаулъ да знамя да попъ, который съ нимъ воромъ ѣздилъ. А съ пытки тѣ взятые воры

все говорили, что онъ Илюшка побежалъ на утекъ самъ восмь, нарядясь въ простое деревенскихъ крестьянъ въ платье, а для проходу взялъ съ собою и черпеческое платье манатью и клабукъ, а хотѣлъ укрыватца до весны какими нибудь обычьи по уѣздомъ на Тотьме и на Устюге и у Соли-Камской и проиматца хотѣлъ на Волгу въ Вятцкой уѣздъ въ Пермь и въ Царево Кокшайской и въ Санчурской уѣздъ; и за нимъ Илюшкою я послалъ великого государя съ ратными съ легкими людьми въ погоню вологжанина Бориса Мишевского съ стрельцами и тотъ взятой воръ товарищъ ево Илюшкинъ Евсѣвейко Ивановъ для познаванья, которой говорилъ, что онъ знаетъ тѣ мѣста, гдѣ быти ему и зимовать. И тебѣ бъ, господине, было вѣдомо и учинить заказъ крѣпкой на Тотьме и въ Тотемскомъ уѣзде и въ волостяхъ, гдѣ объявятца какіе люди, чтобъ ихъ осматривали и приводили къ тебѣ, чтобъ ево поймать; а товарыщи, господине, съ нимъ Илюшкою побежали устюжанинъ Ондрюшка Пермякъ, а иные говорили, что онъ вятчанинъ, да двинской прежней воръ Воронковъ товарыщъ Федька Носокъ да Федька Северга да Якушка кузмадемьянецъ да Никитка Семеновъ кузмадемьянецъ да Куперка да Сенка прозвище Палица вятчаня, и въ приметы тѣ воры: Илюшка Ивановъ ростомъ средней человѣкъ, волосомъ свѣтлорусъ, въ лицѣ продолговатъ, носъ прямъ, продолговатъ, борода не велика съ брувьми небольшими почернѣе волосъ; Федька Носокъ низменъ, волосьми рыжъ, борода сива не велика, лицомъ островатъ, сухощавъ, а Куперка плоскъ, волосомъ русъ, борода мала, только усъ вырезался, а Сенька Полицынъ островатъ, ростомъ не великъ, Федки Носка ниже, волосомъ рыжъ, борода рѣжетца, а Ондрюшка Пермякъ волосомъ черенъ кудряватъ, сутулъ, на правой щекѣ знамя невелико богряно, а Федька Северга борода маленька сива, усъ рѣжетца, ростомъ середней, тонокъ, рѣчь писклява. И тебѣ бъ, господине, по указу великого государя противъ сей отписки про вора Илюшку съ товарыщи отписать для вѣдома и въ иные городы къ начальнымъ людямъ, которые по дороге къ Соли-Камской, чтобъ того вора сыскавъ поймать и не дать воровству росплодитца; а Борису Мишевскому будетъ гдѣ понадобятца люди для поимки, и тебѣ бъ ему, господине, по указу великого государя велѣть людей давать сколько человѣкъ пригоже.

Списокъ съ отписки. Господину Максиму Григорьевичу Иванъ Монастыревъ, Сава Тютеевъ челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ во 179 году декабря въ 28 день писалъ къ намъ съ Вятки стольникъ и воевода Венедиктъ Змеевъ: декабря въ 21 день писали къ нему Венедикту на

Вятку Яранской воевода Матвей Корнѣ да подьячей Микита Софоновъ: въ нынешнемъ во 179 году писали къ нимъ изъ Ветлужской волости изъ помѣстья боярина князь Григорья Сунчалѣевича Черкаского изъ села Спасского приказной человѣкъ ево Иванъ Татаринъ, что де у нихъ на Ветлуге вверху на Шанге въ Богородцкомъ стану въ ночи декабря противъ 13 числа на Унже по указу великаго государя стольникъ и воевода Василей Нарбѣковъ съ ратными людьми вора и богоотступника Илейку Иванова и товарищевъ ево воришковъ на Меринской дороге побили и посѣкли, а иныхъ переимали и перевѣшали человѣкъ съ полтораста, а иные де разбежались по розным дорогамъ; да у нихъ же на Ветлуге у Рождества Христова побили той же артели воришковъ человѣкъ съ восемьдесятъ. И которые де поиманы языки съ пытки говорили, что де воръ Илюшка Ивановъ да соликамской посадцкой человѣкъ Андрюшка Дуракъ, скомрахъ и портной швецъ и въ солдатехъ онъ бывалъ, съ товарыщи своими не со многими людьми побѣжалъ черезъ Ветлужской пригородъ Кологривъ и черезъ Вятку къ Соли-Камской; а взялъ де онъ Илейка съ собою жонку съ двемя ребяты и нарядя въ доброе платье пріѣхавъ къ городу к которому и хочетъ назватца воеводою или приказщикомъ. И по указу великого государя велети бъ намъ у Соли Камской и въ Чердыни на посадехъ и въ уѣздехъ о тѣхъ ворахъ о Илюшке Иванове съ товарыщи заказъ учинить крѣпкой и про иныхъ всякихъ воровскихъ людей велѣть провѣдывать и остерегать накрепко, чтобъ такова вора и измѣнника и иныхъ воровъ въ Сибирскіе городы не пропустить, чтобъ тотъ воръ и иные воришки межъ православными крестьяны не учинили какой прелести и дурна. И по указу великаго государя у Соли-Камской и въ Чердыни на посадехъ и въ уѣздехъ и въ Строгановыхъ вотчинахъ о томъ воре о Илюшке Иванове съ товарыщи учиненъ заказъ крѣпкой подъ смертною казнью и караулы поставлены и въ Сибирь на Верхотурье и на Кунгуръ къ воеводамъ о томъ мы писали и генваря по 2 число о тѣхъ ворахъ о Илюшкѣ Иванове съ товарыщи намъ у Соли-Камской вѣдомости никакой не бывало. И въ нынешнемъ же во 179 году генваря во 2 день вѣдомо, господине, намъ, что де на Устюге великомъ и на Тотме тотъ воръ Илюшка и ево Илюшкины артели Иванова съ товарыщи воры и измѣнники Андрюшка Дуракъ съ товарыщи поиманы и перевѣшаны, а сколко ихъ человѣкъ повѣшаны и хто имяны и изъ которыхъ они мѣстъ тѣ воры были, того намъ невѣдомо; и мы для тѣхъ вестей послали къ тебѣ, господине, на Тотьму нарочно наскоро гончика съ Соли-Камской стрелецкого десятника Ивашка Лобашева. А на Вятке

тѣхъ воровъ Илюшкины артели два человѣка пойманы жъ Стенка Леонтьевъ козмодемьянскаго воеводы Ивана Победимского человѣкъ, Ивашко Алексѣевъ человѣкъ казанского дворянина Ѳедора Кроткого. И по указу великого государя о тѣхъ вестяхъ учинить тебѣ, господине, велѣть къ намъ съ тѣмъ гончикомъ съ Ивашкомъ для вѣдома отписать и того гончика стрелецкого десятника Ивашка, давъ ему подводу по дорожной, велѣть назадъ къ Соли-Камской отпустить наскоро. А позади отписки пишетъ: 179 генваря въ 10 день подалъ отписку соликамской стрелецкой десятникъ Ивашко Лобашевъ.

Господамъ Ивану Леонтьевичу, Саве Юрьевичу Максимъ Ртищевъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ во 179 году генваря въ 10 день писали вы ко мнѣ Соли-Камской съ стрелецкимъ десятникомъ съ Ивашкомъ Лобашевымъ объ вестяхъ про воровскихъ козаковъ. И декабря, господа, въ 11 день за помощію Всесильнаго Бога и Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Присно-Дѣвы Маріи и великого государя счастіемъ воръ и крестопреступникъ Илюшка Ивановъ съ товарыщи во шти человѣкахъ въ подъѣзде отъ Тотьмы за пять верстъ пойманы, а товаришевъ съ нимъ два ясаула одинъ козмодемьянецъ Миткою зовутъ Семеновъ сынъ прозвище Куварка стрелецкой сынъ, другой Андрюшкою зовутъ Федотовъ сынъ Власовыхъ Казанскаго присуду Скукарокъ посадцкой человѣкъ, да тѣхъ же воровскихъ казаковъ вора Петрушку Ларіонова сына прозвище Петухова бѣглой московской стрелецъ рядовыхъ дву человѣкъ Митьку прозвище Мѣкерку Дмитріева, бывалъ стольника князь Алексѣя Буйносова Ростовского дворовой человѣкъ съ Лапшанги Никольскаго села, да Кипрюшку Кузмина сына Соловьева веглужанина деревни Чюшихи стольника князь Михаила Львова крестьянина; и тѣ воры на Тотьме кажнены на рекѣ на Сухоне повѣшены, а мертвое ево Илюшкино тѣло съ Тотьмы по отписки воеводы Семена Нестерова послано въ Галичъ для узнаванья товарищевъ ево и подлино де ево Илюшкина смерть была вѣдома всему народу впредь для смятенія. А товарищи жъ ево Илюшкины старшина Миронко Мумаринъ съ товарыщи въ семи человѣкахъ пойманы на Устюге Великомъ и тотъ Миронко въ трехъ человѣкахъ посланы къ великому государю къ Москве, а четыре человѣка на Устюге великомъ сидятъ въ тюрьмѣ. И вамъ бы, господа, про тѣхъ воровъ было вѣдомо, а присыльной вашъ стрелецъ съ Тотьмы отпущенъ къ вамъ къ Соли-Камской генваря въ 12 день и подвода ему по указу великаго государя дана.

Въ роспросе сказался Ивашкомъ зовутъ Евлантьевъ сынъ прозвищемъ Овцынъ бѣглой дворовой человѣкъ Василья Елизарьева сына Голохвостова Солигалицкаго уѣзду изъ села Лосевского збежалъ онъ зъ женою своею дворовою жонкою Марицею.

А рухляди ихъ.

Божія милосердія двои складни въ трехъ цкахъ кедровыхъ подъ окладомъ серебрянымъ, однѣ складни Троица Живоначальная со святыми и съ мученики.

Другіе складни Нерукотвореннаго Спасова образа Господня съ праздники.

Оленинишко сѣрое да одеялишко заечинное подъ холстомъ издержекъ.

Кафтанъ шубной подъ китайкою.

Шушунъ женской подъ крашениною лазоревою на заечинахъ пухъ бобровый пугвицы оловянные.

Сума оленья, а въ ней рухляди.

Восмь кокошниковъ золотныхъ полотняныхъ комского полотна и простыхъ да подъубрусниковъ два кумашныхъ да два дорогилныхъ червчатыхъ.

Остатокъ кумачю аршина съ три.

Выбойки цвѣтные аршина съ четыре.

Чюлки суконные темно зеленые анбурщина.

Доломатъ сукно зеленое, снурокъ золотной, подкладъ выбойчатой.

Шушунъ женской подъ кумачемъ червчатымъ, исподъ заечинной черевей, безъ пуговицъ съ пухомъ бобровымъ.

Телогрія холодная китайчатая желтая.

Третяя зенденная лазоревая.

Шапка женская пухъ бобровый, верхъ отласной красной.

Да чехолъ отласной износокъ лазоревой.

Шапка муская робячья исподъ соболей пупчатой, вершекъ винешневой.

Лоскутъ бобровый черевей.

Шапченко дѣвичье робячье соболье.

Пять подзатылъниковъ дорогильныхъ.

Шупка робячья холодная китайчатая цвѣтная.

Метекъ съ мелочью.

Кандійка мѣдная луженая.

Телогрійка крашенинная.

Нагрудникъ китайчатой желтой, пугвицы оловянные.
Пятнатцать рубахъ женскихъ полотняныхъ тонкихъ и толстыхъ.
Семь рубахъ мускихъ тонкихъ и толстыхъ полотняныхъ.
Четверы штаны да полотенцо.
Рукава женскіе.
Двои сапоги мускіе телятинные крывые.
Трои башмаки женскіе сафъяные желтые.
Пятеры телятинныхъ крывые.
Да сапоги телятинные жъ притачки женскіе жъ кривые жъ.
Да въ наволоке мѣлочи всякого тряпья.
Три подущенка малыхъ.
Котлишко мѣдное.
Чарки телятинные.

Списокъ съ отписки. Господину Максиму Григорьевичу Семенъ Нестеровъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ во 179 году декабря въ 5 день писалъ ко мнѣ въ Галичь съ Унжи стольникъ и воевода Василей Нарбѣковъ съ галицкимъ площаднымъ подьячимъ Егоркомъ Петровымъ, которой посланъ былъ отъ меня на Унжу для разныхъ великаго государя дѣлъ: декабря де въ 3 день на Унежской городокъ прибежалъ изъ за Унжи реки съ Лапшанги лесною дорогою безвѣсно воровской казакъ Илюшка Ивановъ и собрався съ товарыщи съ такими жъ ворами и которые были на Унже тюремные сидѣльцы и тѣхъ онъ взялъ съ собою и великого государя таможенную и кружечного двора казну пограбилъ, а отъ него Василья изъ Макарьевского монастыря посланъ былъ для збору подводъ великого государя подъ казну и подъ стрѣльцовъ сотникъ московскихъ стрельцовъ и того де сотника и стрельцовъ побили до смерти, а подводы которые были собраны, поимали они съ собою; и того жъ де числа пришелъ онъ Василей на Унжу съ ратными людьми, а тотъ воръ Илюшка увѣдавъ отъ сотника отъ Федора Поливкина про ратныхъ людей, не дождався ево Василья, съ Унжи побежалъ на утекъ на спѣхъ. А по роспросу де унжанъ посадцкихъ людей съ тѣмъ воромъ Илюшкою подъ четырьмя знамены было воровъ человѣкъ съ четыреста конныхъ да пѣшихъ человѣкъ съ триста по санемъ, а побежалъ де онъ Илюшка съ Унжи по Унже рекѣ вверхъ Верховскою волостью и чая ево приходу въ верхніе городы и на Тотьму. И тебѣ, господине, слыша такіе вѣсти жить на Тотьме съ великимъ опасеніемъ и береженьемъ; и будетъ тотъ воръ Илюшка на Тотьме или въ Тотемскомъ уѣзде объявитца, и тебѣ бъ, собравъ служилыхъ и всякихъ чиновъ жилецкихъ людей, чинить надъ ними промыслъ, сколько Господь Богъ помощи

подастъ, и о томъ ко мнѣ въ Галичъ для вѣдома велѣть отписать съ нарочными гонцами. А по указу великаго государя идетъ съ Москвы въ Галичъ стольникъ и воевода Иванъ Вельяминовъ съ ратными людьми и чаятъ ево въ Галичъ приходу вскоре.

А позади отписки пишетъ: господину Максиму Григорьевичу. 179 года декабря въ 10 день подалъ отписку тотмянинъ Окологородные волости Ивашко Плюгинъ.

Господину Семену Михайловичу Максимъ Ртищевъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ во 179 году декабря въ 11 день пойманы на Тотьме воровской казакъ Илюшка Ивановъ съ товарыщи шесть человѣкъ и въ допросѣ и съ пытокъ винились во многихъ своихъ воровствахъ, а ѣхали они воры на Тотьму черезъ Отченскую волость въ санехъ на четырехъ лошадехъ, а за ними въ Тотемской уѣздъ черезъ Тотемскую волость ѣдутъ на Тотьму зъ боемъ товарыщи жъ ихъ воровскіе казаки, а будутъ де тѣ воры во вторникъ и кончае въ среду декабря къ 14 числу. И буде, господине, по указу великаго государя пріѣхалъ съ Москвы къ тебѣ въ Галичъ стольникъ и воевода Иванъ Вельяминовъ съ ратными людьми и для бъ помощи на тѣхъ воровскихъ людей послалъ ратныхъ людей, чтобъ отъ тѣхъ воровскихъ людей разоренья великого государя денежной казны и городовымъ и уѣзднымъ людемъ не было; а на Тотьме служилыхъ людей и ружья никакова нѣтъ.

Такова жъ отписка послана съ Тотьмы въ Галичъ съ тотьмянином съ Епишкою Ожигинымъ.

2007044189